

УДК 94(517.3)+281.9(517.3)

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-4-113-121

Анна Максимовна Плеханова¹,*доктор исторических наук, доцент,**Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН**(670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),**e-mail: plehanova.am@mail.ru***Николай Николаевич Корниенко²,***кандидат богословия, аспирант,**Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН**(670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),**e-mail: niknik-84@mail.ru*

«70 лет без пастырского окормления...»: из истории возрождения православного прихода в г. Улан-Баторе

Статья посвящена истории возрождения Свято-Троицкого прихода в г. Улан-Баторе (Монголия). Историческая реконструкция процесса возрождения и правовой легализации православного прихода основана на материалах личного архива протоиерея Олега Матвеева, настоятеля Успенского храма г. Кяхта, которому во второй половине 90-х годов XX века было поручено пастырское окормление возрождающегося православного храма в столице Монголии. В ходе исследования установлено, что возрождение православной общины в Улан-Баторе стало результатом проявленной инициативы «местнорусского» населения Монголии (Общества российских граждан, постоянно проживающих в Монголии). Определена роль священнослужителей Читинской и Забайкальской епархии в деле возрождения и окормления церковной общины в столице Монголии. Выявлено, что восстановлению Свято-Троицкого прихода способствовали не только представители Русской Православной Церкви, но и официальные лица как с российской, так и с монгольской стороны. Установлено, что в настоящее время православная община в Монголии – одна из наиболее малочисленных конфессий, представленных в стране. Православие в Монголии исповедует (как и до революции), главным образом, русское население страны. Доказано, что на современном этапе объективной реальностью деятельности РПЦ в Монголии выступает религиозная составляющая, заключающаяся в окормлении русскоязычного населения в условиях проживания вне границ конфессионального пространства России.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Монголия, Улан-Батор, Свято-Троицкий приход, миссионерство, протоиерей Олег Матвеев, церковь, община, верующие

Вводная часть. В светской и церковной литературе, посвящённой вопросам миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ), нашла отображение история становления Свято-Троицкого прихода в Урге (современный г. Улан-Батор), а также богослужбная, хозяйственная, проповедническая, образовательная деятельность миссионеров в Монголии. На основе введения в научный оборот значительного комплекса источников учёные воссоздали процесс возрождения православного прихода в столице Монголии на рубеже XX–XXI веков. Солидная историография данного вопроса представлена работами российских церковных и

светских исследователей (Д. Поздняева [12], О. Матвеева [7], Е. Старцева³, О. В. Бычкова⁴ [2; 3; 4], И. А. Арзуманова [1; 2; 3], Ц. П. Ванчиковой [5], Г. С. Митыповой [8; 9], Р. Т. Сабирова [13; 14; 15], А. В. Михалева [10; 11]).

Методология и методы исследования. Источниковая база. Поводом для написания данной статьи стал оказавшийся в нашем распоряжении значительный пласт ещё не введённых в научный оборот, различных по происхождению, сущности, специфике воспроизведения действительности источников, отражающих историю возрождения православного прихода в Монголии. Эти неопубликованные материалы были предостав-

¹ А. М. Плеханова – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективной работы.

² Н. Н. Корниенко выявлял архивные документы, провёл их анализ и подготовил статью к публикации.

³ Старцев Е. Через Монголию с крестом // Вестник центра «Москва–Улаанбаатар» (прил. к газете «Монголия сегодня»). – 2006. – № 3–4. – С. 13.

⁴ Многие местнорусские были крещены здесь: интервью Олега Викторовича Бычкова, канд. ист. наук, учёного секретаря Бурятского благочиния Русской Православной Церкви // Новости Монголии. – 1996. – № 11. – С. 6–7.

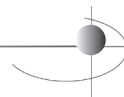
лены нам настоятелем Успенского храма в г. Кяхте, протоиереем Олегом Матвеевым, который не только был очевидцем происходивших событий, но и проводил первую административную работу по восстановлению храма и духовно окормлял прихожан возрождавшегося прихода. Среди этих источников центральное место занимает делопроизводственная документация органов церковной власти (постановления председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, указы Управляющего Читинской и Забайкальской епархии), которая определяла содержание и направление церковной политики в сфере миссионерской деятельности и государственно-церковных отношений. Особое значение представляют хранящиеся в личном архиве протоиерея О. Матвеева рапорты благочинного Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии протоиерея Игоря Арзуманова, которые подобно информационным сводкам отражали складывающуюся ситуацию вокруг Свято-Троицкого прихода в Улан-Баторе. В контексте социо-исторического исследования важнейшей является группа документов личного происхождения (письма, обращения, жалобы, просьбы), связанная с деятельностью председателя Общества граждан Российской Федерации в Монголии В. А. Дунаева, которая отражала непосредственные отношения русскоязычного населения с государственными и церковными институтами. Значительное место в «источниковой папке» отца Олега занимают вырезки из газет, являющиеся ценным источником информации об истории православной общины в Монголии. Эта группа источников (периодическая печать) представлена материалами газеты «Троица» – печатного органа Свято-Троицкого прихода г. Улан-Батора и газеты «Православная Бурятия», издаваемой Улан-Удэнской и Бурятской епархией, а также светских газет «Новости Монголии», «Монголия Сегодня», «The Mongol Messenger», отражавших основные этапы появления общины и дальнейшей работы по легализации прихода и постройке храма. Источниковая база исследования включает также наши личные интервью с протоиереем Олегом Матвеевым и бывшим благочинным Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии, протоиереем Игорем Арзумановым (ныне – профессором Иркутского государственного университета). Все эти источники в совокупности дополняют, уточняют, детализируют историю возрождения православного миссионерства в Монголии.

Результаты исследования и их об-суждение. История Свято-Троицкого прихода в столице Монголии началась в 1860-е годы, когда в стране была открыта консульская служба Российской империи. И уже через год первый российский консул Яков Парфеньевич Шишмарев пишет письма в Петербург с просьбой прислать священника. К тому времени в Урге было уже много русских. Это и казаки, охранявшие консульство, и купцы, которые ехали в Китай через Калган. И поскольку все они были людьми православными, им требовались исповедь и причастие, они изъявляли желание отмечать церковные праздники. Первого священника прислали не из Петербурга, а из Пекина в 1862 году. Это был иеромонах Сергей, член Пекинской духовной миссии. Он получил здесь постоянную прописку по разрешению из Пекина, так как Монголия была тогда частью Цинской империи. В конце XIX века, спустя 30 лет, был построен храм, который впоследствии был переподчинён Свято-Троицкому Селенгинскому монастырю – центру Даурской духовной миссии. Целью миссионеров этого стана стала проповедь православной веры среди народов Центральной Азии – тувинцев, бурят, монголов и маньчжуров.

В 1911 году с восстановлением суверенитета Монголии был заключён договор с правительством Богдо-Гэгэна, который включал пункт о деятельности миссионерских станом в районе озера Хубсугул, Алтан-Булаке, рядом с Маймаченом и Кобдо. При каждом из этих станом была открыта светская школа, где кроме Закона Божьего преподавались и светские науки. В такую школу принимали всех желающих, невзирая на национальность. Учились здесь и монгольские дети.

3 февраля 1921 года в период известных политических событий Ургу захватил барон фон Унгерн. Настоятелем храма в столице Монголии в это время был священник Федор Парняков, который за «сочувствие красным» был убит самим Унгерном в 1921 году [6, с. 151]. По мнению региональных исследователей, со смертью священника практически прекратилась деятельность Свято-Троицкого прихода в Урге [1, с. 491; 8, с. 60; 14, с. 403]. Последующие социалистические преобразования в Монголии положили конец любым попыткам распространения православия в стране.

Религиозное возрождение в конце 1990-х годов и церковный ренессанс в условиях современного Монгольского государства привели к изменению социального статуса

религии. В конце 1995 года председатель Общества граждан Российской Федерации в Монголии Виктор Александрович Дунаев через посольские каналы обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой возродить деятельность православного Свято-Троицкого храма в г. Улан-Баторе. В этом обращении им было сделано предложение об окормлении «местнорусского» населения Монголии священником из приграничного города Кяхты. Монголия в те годы переживала большие демократические перемены. Переход к рыночной экономике в Монголии в 1990–1993 годах начался с того, что монгольское правительство открыло страну для Запада в надежде, что их инвестиции с успехом заменят прежние – Советского Союза и Совета экономической взаимопомощи. Всё советское и русское в одночасье стало ненужным. Вывод частей Забайкальского военного округа сопровождался антироссийской компанией. По словам протоиерея Олега Матвеева: «У них [местнорусских] создалось впечатление, что Россия их совсем забыла, а новые монгольские власти их сильно притесняют. Всё это и ряд других причин заставили обратиться за помощью к Русской Православной Церкви – „может быть, церковь нам поможет“» [7, с. 3]. В феврале 1996 года на имя Управляющего Читинской и Забайкальской епархией епископа Палладия (Шимана) пришло письмо за подписью председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) с указанием «дать поручение настоятелю храма г. Кяхты окормлять проживающих в Монголии россиян. Указанному священнику необходимо регулярно информировать Отдел Внешних церковных сношений Московского Патриархата о выполнении возложенного на него послушания»¹. На это письмо епископ Палладий наложил следующую резолюцию: «Принимаем благословение Святейшего и исполняем. Благодичному Бурятского округа прот. Игорю Ашотовичу Арзуманову благословляется выехать в Монгольскую Республику, организовать там общину граждан русского происхождения. Затем эту общину будет опекать и окормлять настоятель Успенского храма г. Кяхты священник

¹ Письмо Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла Преосвященнейшему Палладию, епископу Читинскому и Забайкальскому от 6 февраля 1996 г. № 420 // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

Олег Владимирович Матвеев. О чём послать соответствующие указы. Еп. Палладий»².

1 апреля 1996 года группа священнослужителей и мирян в составе настоятеля Успенского храма г. Кяхты священника Олега Матвеева, учёного секретаря Бурятского благочиния, кандидата исторических наук О. В. Бычкова, референта Бурятского благочиния, кандидата исторических наук А. Д. Жалсараева выехала в г. Улан-Батор. Возглавлял группу благочинный Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии протоиерей Игорь Арзуманов. По словам отца Олега, «по приезду в столицу Монголии состоялась встреча с Генконсулом, заведующим Консульским отделом А. В. Федуловым, с российским консулом в Дархане В. М. Басановым, с руководителем Торгового представительства России в Монголии С. В. Опанасенко, а также с главой монгольских буддистов Хамболамой Дэмбэрэлийн Чойжамцом»³. «Как только мы прибыли на землю Монголии, сочли своим долгом представиться властью имущим. Мы провели ряд встреч в Министерстве юстиции, обсуждая проблемы легализации нашей деятельности в Монголии и согласуя вопросы о возможной регистрации общины Русской Православной Церкви в Улан-Баторе. Кроме того, мы встречались с высшим руководством буддийской Сангхи в Монголии, где речь шла об общих проблемах, которые беспокоили, да и сейчас беспокоят, духовенство традиционных религиозных конфессий, исповедуемых в России и Монголии перед лицом инославного, западного протестантского засилья, как в пределах России, так и в пределах Монголии», – вспоминает протоиерей Игорь Арзуманов⁴.

3 апреля 1996 года состоялось «организационное собрание российских граждан православного вероисповедания, постоянно и временно проживающих в г. Улан-Баторе» под председательством В. А. Дунаева. Фактически это было учредительное собрание по

² Резолюция Епископа Читинского и Забайкальского Палладия на письме Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла от 15 февраля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

³ Интервью с О. Матвеевым, протоиереем, настоятелем Успенского храма г. Кяхты, благочинным Кяхтинского округа Улан-Удэнской и Бурятской епархии, записанное 21 августа 2016 г. Интервью с И.А. Арзумановым, профессором Иркутского государственного университета, бывшим благочинным Бурятского округа Читинско-Забайкальской епархии РПЦ, записанное 21 мая 2016 г.

⁴ Интервью с И.А. Арзумановым, профессором Иркутского государственного университета, бывшим благочинным Бурятского округа Читинско-Забайкальской епархии РПЦ, записанное 21 мая 2016 г.

созданию общины (прихода) Свято-Троицкого храма Русской православной церкви в Монголии. Всего присутствовало 40 человек, в том числе члены делегации Читинско-Забайкальской епархии во главе с протоиереем Игорем Арзумановым. Повестка собрания включала четыре вопроса: 1) создание общины РПЦ в Монголии; 2) принятие Устава общины РПЦ; 3) выборы приходского управления; 4) выбор местонахождения православного прихода. В протоколе собрания отмечено, что «в результате обсуждения собрание единогласно избрало в качестве председателя приходского совета (старосты) Л. М. Скуратову, в качестве заместителя председателя приходского совета – В. А. Дунаева, в качестве казначея (кассира) – Э. А. Равдан»¹.

После окончания собрания, длившегося три часа, священнослужители совершили молебен. На следующий день было освящено русское кладбище Улан-Батора и отпеты все православные усопшие, в том числе Николай Александрович Брилев, 1928 года рождения, который, по свидетельству родных и близких, был одним из последних крещённых в Свято-Троицком храме Урги². В силу православной церковной традиции Таинство Крещения совершается, как правило, на 40-й день после рождения. Если Н. А. Брилев родился в 1928 году, то и крещение было совершено в этом или последующем году. Таким образом, мы можем предполагать, что как минимум до 1928 года в Урге был православный священник. Этот факт ставит под сомнение существующее в отечественной историографии мнение о том, что после смерти Федора Парнякова деятельность Свято-Троицкого храма прекратилась.

Посещение Монголии представителями Русской Православной Церкви нашло отражение в средствах массовой информации. Так, газета «Новости Монголии» на первую страницу вынесла анонс «Русская Православная миссия в Монголии»³, в самой же газете на двух страницах были размещены небольшая статья под названием «75 лет спу-

стя на монгольской земле»⁴ и два интервью: с О. В. Бычковым⁵ и с протоиереем Игорем Арзумановым⁶. Еженедельник «The Mongol Messenger» опубликовал статью «Russian church revival predicted» («Предсказанное возрождение Русской церкви»), в которой подчёркивалась неразрывная связь миссионерской церкви в Урге и возрождающегося прихода в Улан-Баторе⁷.

По окончании командировки благочинный Бурятского округа протоиерей Игорь Арзуманов написал рапорт на имя правящего архиерея на восьми страницах, в котором рассказал о поездке, о своем впечатлении от первого знакомства с российским анклавом на территории Монголии. На наш взгляд, ценными являются пять заключительных пунктов рапорта:

«1. Местнорусская община граждан РФ значительна. Около 40 % её представителей – это люди пожилого возраста, нуждающиеся в постоянном духовном окормлении.

2. Велика также община граждан России и стран СНГ, работающих по длительным контрактам. Всего около 10 тыс. человек. Как показали многочисленные кратковременные встречи, у всех у них горячее желание припасть к чаше Православия.

3. Хотя наш приезд носил неофициальный характер, можно говорить о благосклонном отношении монгольских властей к такого рода связям. Монголия устала от нашествия всевозможных инославных миссий и сект. Русская Православная Церковь прочно ассоциируется с Россией, с которой, в свою очередь, Монголия намерена сейчас сблизиться во всех областях: экономической, военной, политической, культурной.

4. Исходя из всего вышесказанного, следует ставить вопрос об открытии в Монголии постоянного прихода нашей Святой Апостольской православной церкви, поскольку объективная ситуация весьма благоприятна.

5. Для освящения молебельного помещения, налаживания официальных контактов с

¹ Протокол организационного собрания российских граждан православного вероисповедания, постоянно и временно проживающих в г. Улан-Баторе, от 3 апреля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

² Рапорт благочинного Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии протоиерея Игоря Арзуманова на имя епископа Читинского и Забайкальского Палладия от 27 апреля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

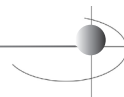
³ Спустя 60 лет вновь открывает свой приход в Монголии Русская Православная церковь // Новости Монголии. – 1996. – № 33. – С. 5.

⁴ Сайнбилэг С. Русская Православная миссия в Монголии // Новости Монголии. – 1996. – № 11. – С. 6–7.

⁵ Многие местнорусские были крещены здесь: интервью Олега Викторовича Бычкова, канд. ист. наук, учёного секретаря Бурятского благочиния Русской православной церкви // Новости Монголии. – 1996. – № 11. – С. 6–7.

⁶ Перед лицом инославного протестантского засилья: интервью благочинного Бурятского округа, настоятеля Свято-Троицкого кафедрального собора протоиерея Игоря Арзуманова // Новости Монголии. – 1996. – № 11. – С. 7.

⁷ Sainbileg S. Russian church revival predicted // The Mongol Messenger. – 1996. – No. 15. – P. 6.

монгольскими властями, изучения вопроса о создании православной общины в г. Дархан и для подготовки Вашего визита в Монголию осенью этого года прошу Ваше Преосвященство дать благословение мне, недостойному и грешному, на официальную поездку в Монголию во второй половине мая сего года»¹. Позднее наблюдения священнослужителя нашли более академическое оформление: «Миссионерские интенции РПЦ в исторической и современной перспективе были направлены на „освящение“ внутривосточного социокультурного пространства России. На рубеже веков региональные структуры РПЦ столкнулись всё же с необходимостью решать вопросы миссионерского служения и в трансасиатском направлении» [1, с. 113].

После посещения г. Улан-Батора делегацией Читинско-Забайкальской епархии и создания общины председатель Общества граждан РФ в Монголии, куратор православного прихода до его официальной регистрации В. А. Дунаев занялся поиском временного помещения для совершения богослужений. 25 июня 1996 года он обратился с официальным письмом к Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в Монголии Н. В. Павлову, в котором просил необходимое помещение и квартиру для периодического проживания священнослужителей. В частности, он заявлял: «Учитывая, что в 30-е годы советские власти уничтожили все православные церкви в Монголии, а их имущество конфисковали, мы вправе надеяться на то, что представители России в Монголии из той недвижимости, которой владеет Россия в Монголии, выделяют необходимые помещения для православного прихода на условиях компенсации за содеянное в 30-е годы»². В. А. Дунаевым также были написаны письмо Министру иностранных дел Е. М. Примакову и аналогичное – заместителю министра Ю. А. Зубакову, в которых он сетовал на действия заведующего консульским отделом в Улан-Баторе А. В. Федулова и бывшего посла РФ в Монголии С. С. Разова³. «В конце

¹ Рапорт благочинного Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии протоиерея Игоря Арзуманова на имя епископа Читинского и Забайкальского Палладия от 27 апреля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

² Письмо председателя Общества граждан Российской Федерации в Монголии В. А. Дунаева Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в Монголии Н. В. Павлову № 02/06 от 25 июня 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

³ Письмо председателя Общества граждан Российской Федерации в Монголии В. А. Дунаева министру иностранных дел РФ Е. М. Примакову № 01/06 от 5 июля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея; Пись-

прошлого года я обратился к А. В. Федулову с просьбой наших граждан об установлении контактов с православной церковью. Он отказал мне в резкой форме, заявив, что в РФ церковь отделена от государства. На моё замечание, что американская община в Монголии регулярно проводит религиозные службы, господин Федулов посоветовал нам принимать американское гражданство. И только благодаря помощи и усилиям сотрудника Вашего министерства Ю. Н. Кручкина была возрождена православная община в Монголии», – пишет В. А. Дунаев⁴.

В личном архиве протоиерея Олега Матвеева хранится письмо В. А. Дунаева в Совет по делам религии РФ от 10 июля 1996 года. Следует сказать, что Совета по делам религии именно Российской Федерации, как его обозначает В. А. Дунаев, никогда не было. Существовал такой орган как Совет по делам религий СССР, но он был упразднён в конце 1991 года. В апреле 1995 года был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Возможно, эту структуру имел в виду В. А. Дунаев при составлении письма. В данном послании излагается сложившаяся ситуация в связи с отсутствием помещения, в котором могли бы собираться прихожане Свято-Троицкого храма и выражается надежда, что «Россия не оставит без внимания своих соотечественников в Монголии и поможет решить этот вопрос»⁵.

В это же время управляющий Читинско-Забайкальской епархией епископ Палладий отправил письмо вышеупомянутому послу Российской Федерации в Монголии Н. В. Павлову, в котором просил содействия в вопросе «выделения земельного участка для строительства православного храма в г. Улан-Баторе, для чего необходимо проведение определённой работы на уровне органов власти Монголии и российских организаций в Монголии»⁶. Кроме того, епископ Палладий обратился к Торговому представителю

мо председателя Общества граждан Российской Федерации в Монголии В. А. Дунаева заместителю министра иностранных дел РФ Ю. А. Зубакову № 02/07 от 5 июля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

⁴ Письмо председателя Общества граждан Российской Федерации в Монголии В. А. Дунаева заместителю министра иностранных дел РФ Ю. А. Зубакову № 02/07 от 5 июля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

⁵ Письмо председателя Общества граждан Российской Федерации в Монголии В. А. Дунаева в Совет по делам религии РФ № 03/08 от 10 июля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

⁶ Письмо епископа Читинского и Забайкальского Палладия Чрезвычайному и Полномочному Послу Рос-

Российской Федерации в Монголии С. В. Опанасенко с просьбой о выделении помещения под храм¹.

Несмотря на бюрократические проволочки, 27 ноября 1996 года Свято-Троицкий православный приход Русской Православной Церкви г. Улан-Батор был зарегистрирован Министерством юстиции Монголии как иностранное религиозное объединение². Свидетельство об официальной регистрации было получено делегацией РПЦ в присутствии российского консула в Монголии В. В. Буракова. Вручал его начальник отдела государственной регистрации и контроля Министерства юстиции Монголии Авирмэдийн³. В состав делегации входили представитель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата священник Дионисий Поздняев и настоятель Успенского храма г. Кяхты священник Олег Матвеев, который отмечал: «очень символично, что документ о регистрации прихода в Монголии получил на руки сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата священник Дионисий Поздняев, который тогда начинал свою православную зарубежную миссию» [9, с. 3]. Протоиерей О. Матвеев подсчитал, что за полтора года окормления им Свято-Троицкого прихода он приезжал в Улан-Батор восемь раз⁴. Сохранилось письмо на монгольском языке Л. М. Скуратовой в Консульский отдел Министерства внутренних дел Монголии, в котором отмечается: «в связи с тем, что нет помещения для постоянной работы церкви и священника просим Вас оказать помощь в получении долгосрочной визы на 1997 г. священнику Матвееву Олегу Владимировичу, временно назначенному из церкви Успения Божией Матери»⁵. Кстати, это письмо напечатано на фирменном бланке новообразованного Свято-Троицкого храма, в заглавии которого после слов «Русская Православная Церковь» сразу следует «Троицкий храм в Монголии». Этим показано намерение при-

соединения в Республике Монголия Н. В. Павлову № 288 от 17 июля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

¹ Письмо епископа Читинского и Забайкальского Палладия Торговому Представителю Российской Федерации в Монголии С. В. Опанасенко № 289 от 17 июля 1996 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

² Sainbileg S. Russian Orthodox church returns after 60 years // The Mongol Messenger. – 1996. – No. 48. – P. 7.

³ Старцев Е. Через Монголию с крестом // Вестник центра «Москва–Улаанбаатар» (прил. к газете «Монголия сегодня»). – 2006. – № 3–4. – С. 13.

⁴ Интервью с О. Матвеевым, протоиереем...

⁵ Скуратова Л. М. Сумийн Тэргууг. Монгол Улсын Гадаад Харилцааны Яамны консулын газарт. № 2. Date 29.01.1997 // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

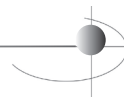
хода быть в непосредственном ведении Московской Патриархии, не входя под юрисдикцию Читинско-Забайкальской епархии.

16 марта 1997 года в праздник Торжества православия в столице Монголии после почти семидесятилетнего перерыва была отслужена Божественная литургия – главное богослужение православного христианина. Как сказано в рапорте благочинного Бурятского округа протоиерея Игоря Арзуманова епископу Читинскому и Забайкальскому Иннокентию (Васильеву): «Это была первая за последние 66 лет Божественная литургия в Центрально-Азиатских приделах»⁶. Начался новый исторический отрезок в жизни православной общины в Монголии. После регистрации прихода было направлено прошение на имя Высокопреосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата о принятии православных Монголии в состав Московской Патриархии. Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 1996 года Свято-Троицкая община была принята под юрисдикцию Русской православной церкви (Московский Патриархат), а через год был назначен и первый настоятель – протоиерей Анатолий Фесечко, клирик Владимирской и Суздальской епархии.

Отец Анатолий Фесечко прибыл в Монголию 20 января 1998 года вместе со священником Дионисием Поздняевым, сотрудником Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, который должен был представить протоиерея Анатолия как настоятеля Улан-Баторской Свято-Троицкой общины. От последнего официально назначенного настоятеля храма в Урге священника Федора Парнякова до отца Анатолия прошло 77 лет.

С 7 по 10 июля 2001 года состоялся архипастырский визит в Монголию митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей. 8 июля 2001 года после Божественной литургии митрополит Кирилл совершил чин закладки будущего православного храма. На освящении присутствовали руководитель администрации Президента Монголии Санжи Баяр, заместитель министра иностранных дел Сухбаатарын Батболд, посол РФ в Монголии О. М. Дерковский, руководители совместных

⁶ Рапорт благочинного Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии протоиерея Игоря Арзуманова на имя епископа Читинского и Забайкальского Иннокентия № 37 от 19 марта 1997 г. // Личный архив О. Матвеева, протоиерея.

монголо-российских предприятий и российские граждане, работающие в стране. В ходе визита состоялись встречи с Президентом Монголии Нацагийном Багабанди, главой монгольских буддистов Хамбо-ламой Чойжамцом Дэмбэрелом, другими государственными, общественными и религиозными деятелями Монголии. Кроме столицы страны митрополит Кирилл посетил также город Эрдэнэт¹.

20 апреля 2005 года Священный Синод Русской православной церкви принял решение освободить протоиерея Анатолия Фесечко от должности настоятеля Свято-Троицкого прихода в г. Улан-Баторе (Монголия) в связи с окончанием срока командировки. Новым настоятелем был назначен священник Алексей Трубач, до этого занимавший должность настоятеля Сергиевского прихода в г. Йоханнесбурге (ЮАР).

За годы настоятельства отца Алексия был построен и расписан храм во имя Святой Троицы (освящён 21 июня 2009 г.). Богослужения в храме, который открыт для молитвы ежедневно с 11.00. до 17.00 часов, проводятся регулярно. Настоятель, в виду проживания в приходском здании, постоянно доступен для прихожан. Богослужение по воскресным дням посещают от 30 до 60 человек. На Пасху 2015 года приход посетило около 300 человек. На Рождество было около 200 человек, примерно столько же пришло за крещенской водой на праздник Крещения. Состав прихожан – преимущественно русская часть населения страны, постоянно проживающая в Монголии, либо приезжие специалисты, дипломаты, бизнесмены, служащие [17]. Малочисленность православного населения в Монголии свидетельствует о том, что христианизация традиционно буддийского монгольского населения, коренизация православия, идентификация с местными жителями, укоренение в их культуре имеют низкую результативность. При этом православная церковь для большинства прихожан остаётся обладателем традиционной русской духовной культуры, норм и правил поведения, а священ-

нослужители – носителями и ретрансляторами идей общественно-политической жизни.

Заключение. Таким образом, используя данные опубликованной литературы и новые источники, представленные личным архивом протоиерея О. Матвеева, мы предприняли попытку исторической реконструкции событий, связанных с возрождением и правовой легализацией Свято-Троицкого прихода в Улан-Баторе. Документы, собранные священником, обеспечивают лучшее понимание исторического опыта православного миссионерства, иллюстрируют роль священнослужителей Читинской и Забайкальской епархии в деле возрождения и окормления церковной общины в столице Монголии, отражают различные взгляды современников на факт образования православной общины в Улан-Баторе.

Ввод в научный оборот новых документов позволил уточнить ряд существенных моментов и сделать определённые выводы. Во-первых, в ходе исследования установлено, что история Свято-Троицкого прихода не оборвалась в 1927 году со смертью настоятеля Ф. Парнякова. Как минимум до 1928 года в Урге был священник, окормлявший православных верующих. Во-вторых, возрождение православной общины в Улан-Баторе на рубеже XX–XXI веков стало результатом проявленной инициативы «местнорусского» населения Монголии (Общества российских граждан постоянно проживающих в Монголии). В-третьих, восстановлению Свято-Троицкого прихода способствовали не только представители Русской православной церкви, но и официальные лица как с российской, так и с монгольской стороны. В-четвёртых, в настоящее время православная община в Монголии – одна из наиболее малочисленных конфессий, представленных в стране. Объективной реальностью деятельности РПЦ в Монголии выступает религиозная составляющая, заключающаяся в окормлении русскоязычного населения в условиях проживания вне границ конфессионального пространства России.

Список литературы

1. Арзуманов И. А. Улан-Баторская община местнорусских в историко-религиоведческом контексте (XX–XXI вв.) // Проблемы отечественной истории: источники, историография, исследования: сб. науч. ст. СПб., 2008. С. 488–498.
2. Арзуманов И. А., Бычков О. В. Православная церковь в Монголии: история и современность // Исторические судьбы православия в Сибири: тез. докл. и сообщений науч. конф. (1–3 окт. 1997 г.). Иркутск: ИргТУ, 1997. С. 58–64.

¹ Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2001 г. // Информационный бюллетень Отдела Внешних церковных связей Московского Патриархата. – 2001. – № 7. – С. 13.

3. Арзуманов И. А., Бычков О. В. Зарегистрирована Православная община в Монголии // Миссионерское обозрение. Белгород, 1997. № 1. С. 19–20.
4. Бычков О. В. Православная миссия в Монголии (75 лет спустя на монгольской земле) // Миссионерское обозрение. 1996. № 5. С. 6.
5. Ванчикова Ц. П., Цэцэндамба С. Религиозная ситуация в Монголии: 1990–2009 гг. // Гуманитарный вектор. 2014. № 3. С. 67–72.
6. Даревская Е. М. Три портрета – три судьбы: исторические очерки. Улан-Батор: Агиймаа, 1997. 159 с.
7. Матвеев О. Свято-Троицкий храм в Улан-Баторе // Православная Бурятия. 2013. № 23. С. 3.
8. Митыпова Г. С. Политические предпосылки сохранения православных традиций в современной Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Спецвыпуск В. С. 57–62.
9. Митыпова Г. С. Православие в Юго-Восточной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 7. История. 2011. Вып. 7. С. 166–171.
10. Михалёв А. В. Православие в современной Монголии: колониальные контексты в постколониальном мире // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 7. История. 2014. Вып. 7. С. 106–112.
11. Михалёв А. В. Православие в современной Монголии: риторики и практики культурной экспансии // *Ab Imperio*. Казань, 2008. № 1. С. 235–253.
12. Поздняев Дионисий. История православной общины во Внешней Монголии // Материалы ежегодной богословской конференции православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 1998. С. 282–284.
13. Сабиров Р. Т. Между прошлым и будущим: процессы трансформации в Монголии в 1990-е – начале 2000-х гг. // *Позиции России в АТР*. М., 2007. С. 227–241.
14. Сабиров Р. Т. Русская православная церковь в Монголии: история и современность // Три четверти века. Д. В. Деопику – друзья и ученики. М., 2007. С. 401–409.
15. Сабиров Р. Т. Христианство в Монголии после 1990 года // *Владимирцовские чтения – V*. М., 2006. Т. 5. С. 100–104.
16. Сайнбилэг С. Русская Православная миссия в Монголии // *Новости Монголии*. 1996. № 11. С. 6–7.
17. Трубоч А. Православие в Монголии. Свято-Троицкий приход в Улан-Баторе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.mn/> (дата обращения: 20.02.2017).

Статья поступила в редакцию 27.02.2017; принята к публикации 20.03.2017

Библиографическое описание статьи

Плеханова А. М., Корниенко Н. М. «70 лет без пастырского окормления...»: из истории возрождения православного прихода в г. Улан-Баторе // *Гуманитарный вектор*. 2017. Т. 12, № 4. С. 113–121. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-4-113-121.

Anna M. Plekhanova¹,

*Doctor of History, Associate Professor,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(6 Sahyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia),
e-mail:plekhanova.am@mail.ru*

Nikolay N. Kornienko²,

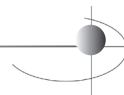
*Candidate of Theology, Postgraduate Student,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(6 Sahyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia),
e-mail:niknik-84@mail.ru*

“70 Years without Pastoral Care...”: the History of the Revival of the Orthodox Parish in Ulan Bator

The article is devoted to the history of the revival of the Holy Trinity parish in Ulan Bator (Mongolia). Historical reconstruction of the process of revival and juridical legalization of the Orthodox parish is based on the personal archive materials of protopriest Oleg Matveev, abbot of the Dormition Church in Kyakhta, which was entrusted pastoral care of reviving Orthodox church in the capital of Mongolia in the second half of the 1990s. During the research it was determined that the revival of the Orthodox community in Ulan Bator was the result of displaying initiative by

¹ A. M. Plekhanova is the principal author, the organizer of the study, she draws conclusions and summarizes the results of the teamwork.

² N. N. Kornienko identified archival documents, rules of their analysis and produced an article for publication.

“local Russian” population of Mongolia (the Society of Russian citizens permanently residing in Mongolia). The role of the clergy of the Diocese of Chita and Trans-Baikal in the revival and pastoral care of the church community in the capital of Mongolia is defined in the article. It was found that not only the representatives of the Russian Orthodox Church, but officials from both the Russian and the Mongolian side contributed to the restoration of the Holy Trinity parish. It is found that currently the Orthodox community in Mongolia is one of the most minority confessions represented in the country. Orthodoxy in Mongolia is professed (as it was before the revolution of 1917), mainly by Russian population. It is proved that at the current period the objective reality of the ROC activities in Mongolia is performed by the religious component, consisting in the nourishment of the Russian-speaking population in the conditions of residence outside the borders of Russia confessional space.

Keywords: Russian Orthodox Church, Mongolia, Ulan Bator, Holy Trinity Parish, missionary, protopriest Oleg Matveev, church, community, the religious

References

1. Arzumanov I. A. Ulan-Batorskaya obshchina mestnorusskikh v istoriko-religiovedcheskom kontekste (XX–XXI vv.) // Problemy otechestvennoi istorii: istochniki, istoriografiya, issledovaniya: sb. nauch. st. SPb., 2008. S. 488–498.
2. Arzumanov I. A., Bychkov O. V. Pravoslavnaya tserkov' v Mongolii: istoriya i sovremennost' // Istoricheskie sud'by pravoslaviya v Sibiri: tez. dokl. i soobshchenii nauch. konf. (1–3 okt. 1997 g.). Irkutsk: IrGTU, 1997. S. 58–64.
3. Arzumanov I. A., Bychkov O. V. Zaregistrirvana Pravoslavnaya obshchina v Mongolii // Missionerskoe obozrenie. Belgorod, 1997. № 1. S. 19–20.
4. Bychkov O. V. Pravoslavnaya missiya v Mongolii (75 let spustya na mongol'skoi zemle) // Missionerskoe obozrenie. 1996. № 5. S. 6.
5. Vanchikova Ts. P., Tsetsendamba S. Religioznaya situatsiya v Mongolii: 1990–2009 gg. // Gumanitarnyi vektor. 2014. № 3. S. 67–72.
6. Darevskaya E. M. Tri portreta – tri sud'by: istoricheskie ocherki. Ulan-Bator: Agiimaa, 1997. 159 s.
7. Matveev O. Svyato-Troitskii khram v Ulan-Batore // Pravoslavnaya Buryatiya. 2013. № 23. S. 3.
8. Mitypova G. S. Politicheskie predposylki sokhraneniya pravoslavnykh traditsii v sovremennoi Mongolii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Spetsvypusk V. S. 57–62.
9. Mitypova G. S. Pravoslavie v Yugo-Vostochnoi Azii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Istoriya. 2011. Vyp. 7. S. 166–171.
10. Mikhalev A. V. Pravoslavie v sovremennoi Mongolii: kolonial'nye konteksty v postkolonial'nom mire // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Istoriya. 2014. Vyp. 7. S. 106–112.
11. Mikhalev A. V. Pravoslavie v sovremennoi Mongolii: ritoriki i praktiki kul'turnoi ekspansii // Ab Im-perio. Kazan', 2008. № 1. S. 235–253.
12. Pozdnyaev Dionisii. Istoriya pravoslavnoi obshchiny vo Vneshnei Mongolii // Materialy ezhegodnoi bogoslovskoi konferentsii pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta. M., 1998. S. 282–284.
13. Sabirov R. T. Mezhdru proshlym i budushchim: protsessy transformatsii v Mongolii v 1990-e – nachale 2000-kh gg. // Pozitsii Rossii v ATR. M., 2007. S. 227–241.
14. Sabirov R. T. Russkaya pravoslavnaya tserkov' v Mongolii: istoriya i sovremennost' // Tri chetverti veka. D. V. Deopiku – druz'ya i ucheniki. M., 2007. S. 401–409.
15. Sabirov R. T. Khristianstvo v Mongolii posle 1990 goda // Vladimirtsovskie chteniya – V. M., 2006. T. 5. S. 100–104.
16. Sainbileg S. Russkaya Pravoslavnaya missiya v Mongolii // Novosti Mongolii. 1996. № 11. S. 6–7.
17. Trubach A. Pravoslavie v Mongolii. Svyato-Troitskii prikhod v Ulan-Batore [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.pravoslavie.mn/> (data obrashcheniya: 20.02.2017).

Received: February 27, 2017; accepted for publication March 20, 2017

Reference to the article

Plekhanova A. M., Kornienko N. N. “70 Years without Pastoral Care...”: the History of the Revival of the Orthodox Parish in Ulan Bator // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 4. PP. 113–121. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-4-113-121.